

Закалодная Е.Е., канд. пед. наук, доцент

(Белорусский государственный университет физической культуры)

МЕТАФОРЫ КОНФЛИКТА В ПОЛИТИКЕ И СПОРТЕ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕЗАУРУСА СТУДЕНТА-СПОРТСМЕНА

Вся понятийная система человека, в рамках которой он мыслит и действует, метафорична по своей сути. Даже научные определения объектов не всегда могут быть исчерпывающими без употребления метафор. Не является исключением и спортивная деятельность. Спортсмены постоянно преодолевают экстремальные физические и эмоциональные нагрузки, что провоцирует конфликтные ситуации. Часто осмысление конфликтов в сфере спорта происходит в понятийных терминах войны (сражение, битва и др.). Важно, чтобы будущие педагоги спорта транслировали термины войны метафорически, как условие передачи необходимой информации, а не буквально.

All the conceptual system of a person in the frames of which he thinks and acts is metaphoric in its essence. Even scientific definition of objects not always can be comprehensive without usage of metaphors. Sports activities are not an exception to the rule. Athletes constantly have to surmount extreme physical and emotional loads which provoke conflict situations. Very often conflicts perception in the sphere of sports is realized in the terms of war (battle, fight, etc.). It is important for the future sports educators to translate war terms metaphorically, as a way of information transmission, but not literally.

Тайна метафоры привлекала к себе внимание крупнейших мыслителей со времен Аристотеля, ее изучали специалисты в разных областях знания – философии, логике, психологии, психоанализе, герменевтике, литературоведении, риторике и др.

Отношение к употреблению метафоры в научной терминологии и теоретическом тексте менялось в зависимости от многих факторов – общего контекста научной и культурной жизни общества; философских взглядов разных авторов; оценки научной методологии (в частности, роли, отводимой в ней интуиции); научной области; взглядов на язык, его сущность и предназначение; понимания природы самой метафоры.

За всю историю изучения метафоры накопилось множество определений этого явления, например, некоторые из них: метафора – это «язык страсти» (Роджерс), «коллапс значения» (Рикер), «черная дыра языкового мира» (Фрейзер), «категориальная ошибка» (Райл), «солнечное затмение в сфере языка» и т. д. [1, с. 83]. Аристотель в своей «Поэтике» впервые описал метафору как способ переосмысливания значения слова на основании сходства [2]. В «Литературном энциклопедическом словаре»

(1987) метафора определена как оборот речи, заключающийся в употреблении слов или выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения.

Некоторые считают, что если метафора «рисует словами», то дальше слов она не проникает. Ричардс же утверждает, что «метафорична сама мысль» [3, с. 47]. И наука в этом смысле не только не является исключением, но и демонстрирует метафоричность научной мысли в полной мере. Оказалось, что наука более метафорична, чем о ней думали в XX веке [4–11].

Если внутри принятой системы невозможно найти решение, то необходимо выйти за ее границы: «всякая кажущаяся дисгармония между опытными фактами может быть устранена только путем надлежащего расширения этой системы понятий», говорил Н. Бор [12, с. 114]. Известно, для того чтобы увидеть лучше, надо подняться выше на одну ступеньку или сделать шаг назад – в любом случае увидеть перспективу, большую, чем та, которая была прежде. Роль перспективы зачастую играет другая наука, из которой берутся схемы, образы и целые парадигмы, осмысливание которых происходит метафорически [1].

Роль метафоры в расширении наших научных представлений поистине легендарна: в своей модели атома Бор использует структуру солнечной системы, Максвелл представляет электрическое поле через свойства жидкости, атомы – как биллярдные шары и т. д. Таким образом, даже наука не является образцом буквального языка, как считалось прежде; более того, метафора, живо присутствующая в процессах моделирования, обеспечивает развитие науки [1].

Д. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что вся наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути. Часто в повседневной речи, обсуждая проблемы в различных сферах деятельности, мы перестаем замечать метафоричный смысл многих выражений, отчего ослабляется и утрачивается сила воздействия метафор [13].

Рост теоретического интереса к метафоре был стимулирован увеличением ее присутствия в различных отраслях научного знания. Появились исследования метафоры в различных терминологических системах, в детской речи и дидактической литературе, в спорте, в речи афатиков и даже в речи глухонемых [14].

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Основу метафоры составляет конфликт, который отсутствует при буквальном использовании слов. Это не всегда и необязательно конфликт внешний, чаще внутренний. Иногда основной конфликт содержит в себе и подчиняет себе несколько конфликтов: с самим собой, с другими людьми, со своей страной и веком.

Спорт является моделью стремления человека всегда быть первым. При всей социальной значимости спортивной деятельности основа занятий спортом в значительной мере лежит в области эгоцентризма, что часто провоцирует конфликты в межличностных отношениях. Спорт и физическая культура, являясь подсистемой культуры, действуют в рамках определенных эталонов, оценок. Многие философы отмечают искусственность культурных явлений. Наряду с широким толкованием искусственности культурных объектов существует более узкое, в котором ее искусственное содержание ограничивается знаковым, символическим уровнем. Этот аспект культуры широко реализуется в спорте и физической культуре.

Понятие конфликта не принадлежит какой-то одной определенной области науки или практики, хотя лидером среди наук, изучающих конфликт, является психология. Конфликт – явление широко распространенное. Существуют различные виды конфликта (военный, международный, этнический, межнациональный, педагогический, моральный, нравственный, конфликты в спорте и др.). В спортивной деятельности часто возникают межличностные конфликты между спортсменами, тренерами и спортсменами, спортсменами и судьями и т. п., главным отличительным признаком которых является взаимодействие, выраженное в форме противостояния, столкновения, противоборства личностей, сил, интересов, взглядов, позиций, по меньшей мере, двух сторон.

Анализ определений конфликта, которые представлены в различных словарях и энциклопедиях, сводится к следующим значениям:

- состояние открытой, часто затяжной борьбы; сражение или война;
- состояние дисгармонии между людьми, идеями или интересами;
- столкновение противоположностей;
- психологическая борьба, возникающая как результат одновременного функционирования взаимно исключающих импульсов, желаний или тенденций;
- противостояние характеров или сил в литературном или сценическом произведении, в особенностях главной оппозиции, на которой строится сюжет (*Grolier Multimedia Encyclopedia*, 1998).

Разумеется, значение имеет не всякий конфликт и не сам по себе, а жизненно важный, разрешение которого помогает людям глубже разобраться в про-

блеме. Поэтому люди в различных сферах деятельности часто употребляют метафоры, указывающие на значительные противоречия действительности, обладающие особой силой завораживающих образов и решений.

Для того чтобы дать наглядное представление, как метафора конфликта упорядочивает деятельность человека в политике и спорте, рассмотрим структуру метафорических моделей: «политика – это спорт»; «спорт – это спор»; «спор – это война».

Для специалистов в спортивной деятельности и спортсменов характерно употребление определенных понятий. Например, фавориты, лидеры, чемпионы. В политической жизни нередко используются спортивные концепты. Например: «*Фаворитом избирательной гонки является действующий президент*».

Случается, что спортсмены нарушают правила игры. Особенно осуждаются намеренные нарушения, грубая игра, непорядочное поведение. Авторы политических текстов стремятся перенести негативное отношение к нарушителям спортивных правил на нарушителей правил политической игры. Например: «*Распространение лживых слухов – это удар ниже пояса*, за который в боксе следует немедленная дисквалификация» [4].

Существуют метафорические модели (и их варианты), которые особенно активно используются в определенных политических ситуациях. Так, политическая ситуация «Выборы» часто метафорически представляется как спортивное состязание (забег на длинную дистанцию). Каждый участник должен правильно распределить силы, иногда приходится преодолевать барьеры, у каждого участника есть своя группа поддержки, судейская коллегия следит за соблюдением правил и может снять нарушителя с дистанции.

Обсуждение серьезной политической проблемы и последующее голосование в парламенте (а также использование референдума) часто метафорически представляется в виде *схватки борцов*, *поединка боксеров*, *теннисного, футбольного или хоккейного матча*.

Метафора высвечивает стратегический замысел, работу группы поддержки, реакцию болельщиков, горечь поражения и радость победы. Политические *схватки* напоминают спортивное использование принципа «победитель получает все». В подобных образах очень ярки концептуальные смыслы «*соревнование*», «*борьба*», «*победа*» [4, с. 26–31].

Использование метафор, связанных с понятийной сферой «Спорт», выступает как сфера – источник метафорической экспансии в сферу «Политика», а затем – как сфера – магнит для притяжения милитаристических и иных метафор. Например, метафорический призыв «Выйти на решающий бой

с врагами» воспринимается совершенно иначе, чем банальное приглашение проголосовать на выборах или принять участие в демонстрации, хотя в данном случае метафорический «бой» – это и есть участие в выборах или демонстрации.

Спорт – это тот же *спор*. Только спорят, отстаивая превосходство физического тела, а не мыслей. Поэтому *спорят* не с помощью языка, а с помощью физического тела (*кулаками в боксе, ногами в беге* и т. п.).

«Горячие» споры частенько заканчиваются дракой, чего с избытком хватает в спорте (особенно в последнее время). Причем как среди спортсменов, зрителей, так и других участников процесса.

Джордж Лакофф, Марк Джонсон рассматривают понятие «спор» относительно понятийной метафоры «спор – это война». Эта метафора представлена в многочисленных и разнообразных выражениях обыденного языка: «Его критические замечания *били точно в цель*»; «Я никогда не *побеждал* в споре с ним» и др. [13]. Понятийная метафора «спор – это война» идеально вписывается и в спортивный концепт. Выражения, взятые из лексикона войны, (*«атаковать позицию*», *«неспособный к обороне*», *«новый план наступления*», *«захватывать территорию*», *«битва точно в цель*» и т. п.) используются специалистами в спорте уже не как метафоры, а как буквальные выражения.

Д. Лакофф, М. Джонсон не просто говорят о спорах в терминах войны. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. п. Именно в этом смысле метафора «спор – это война» принадлежит к числу тех, которыми мы «живем» в нашей культуре: она упорядочивает те действия, которые мы совершаем в споре.

Дело вовсе не в том, что спор есть разновидность войны. Споры и войны представляют собой явление разного порядка – словесный обмен репликами и вооруженный конфликт, и в каждом случае выполняются действия разного порядка. Дело в том, что спор частично упорядочивается, понимается, осуществляется как война, и о нем говорят в терминах войны. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически, и следовательно, язык также упорядочивается метафорически.

Главное, что нужно помнить, во многих случаях весьма существенную роль играет контекст речевого акта. Наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры.

Задача настоящего исследования заключалась в изучении значения термина «конфликт» в тезаурусе спортсменов – студентов Белорусского государственного университета физической культуры

(БГУФК) с помощью методики А.И. Тащевой (1984) [15]. Эта методика в данном контексте исследования представляет интерес своим метафорическим смысловым потенциалом термина «конфликт». В исследовании приняли участие 450 студентов БГУФК.

Синонимы (или скорее метафоры) термина «конфликт» (свалка, дискуссия, неполадки, диспут, рукопашная, распра, схватка, нелады, потасовка, битва, разлад, перебранка, перепалка, сражение, несогласие, столкновение, разногласие, размолвка, брань, драка, раздор, спор, стычка, скандал,ссора) испытуемый должен был распределить на отрезке прямой, разделенной на 10 частей. Место каждого слова на отрезке прямой определяло его смысловую близость к термину «конфликт», где 1 – наибольшая смысловая близость к термину «конфликт», а 10 – наименьшая. Полученные ответы позволили судить о том, что именно студенты вкладывают в понятие конфликт и какие его признаки являются для них определяющими.

В процессе тестирования у студентов возникали вопросы, что именно обозначает, например, слово «брать» (или другое слово)? Чтобы сохранить индивидуальное восприятие и трактовку студентами предлагаемых понятий, интерпретации не давались. Выявление семантического значения синонимов осуществлялось после реализации методики. Главным признаком конфликта для них является наблюдаемое его проявление.

Признаки конфликта и синонимы, их определяющие, распределялись следующим образом:

- 1) наличие противоречий, разных мнений, позиций (несогласие, разногласие, столкновение, распра);
- 2) верbalное проявление несогласия (диспут, перебранка, брань, дискуссия, скандал, перепалка, спор, размолвка, ссора);
- 3) проявление несогласия путем физических действий (стычка, сражение, драка, битва, схватка, рукопашная, свалка, потасовка);
- 4) диссонанс в отношениях между оппонентами (раздор, разлад, неполадки и нелады) [16].

Анализ полученных данных позволил выявить следующую иерархию признаков конфликта:
– вербальное проявление несогласия;

– наличие разногласий, противоречий;

– проявление несогласия физическими действиями;

– отсутствие межличностных отношений.

Большинство студентов (53 %) отмечают, что в их представлении слово «конфликт» означает «ссору», «скандал» – разрыв отношений между людьми, нарушение порядка, потеря связи в результате проявления вербальной агрессии.

Вторым по смысловой близости к «конфлику» является синоним «столкновение», «несогласие». По

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

мнению 47 % респондентов, этот синоним означает наличие разногласий, противоречий у оппонентов.

Интерпретация третьего ближайшего синонима «стычка» 35 % студентов как «небольшой ссоры, столкновения» или «небольшого боя» указывает на проявление противодействия не только вербального, но и физического. Кроме того, каждый третий студент представил понятие «конфликт» такими метафорами в терминах войны, как «битва», «сражение», «драка», «схватка», «рукопашная».

На диссонанс в отношениях между оппонентами («раздор», «разлад»), отсутствие межличностных отношений указали 12 % студентов.

Выявление и интерпретация ближайших синонимов термина «конфликт» и ранжирование его признаков студентами позволяют заключить, что в тезаурусе студентов-спортсменов термин «конфликт» имеет значение социально не одобряемого верbalного проявления несогласия с возможным применением физических действий, влекущего за собой разрыв отношений между оппонентами.

«В мире ничего существенного не меняется, только декорации подвижны», – говорили мудрецы в разное время. Под декорациями понимались эпохи, смена стилей в архитектуре и одежде, появление новых профессий и упразднение старых, изменение стилистических речевых оборотов, появлении новых благ цивилизации и пр. Однако механизмы возникновения конфликтов, бытовых и внутриличностных проблем, сценарии поведения людей остаются неизменными [17].

Существуют метафорические средства (сказка, притча, басня), способствующие даже в век высоких технологий успешно предупреждать и разрешать конфликтные ситуации. Особо актуально использование метафорических средств в разрешении конфликтов сфере спорта, где сложилась своя субкультура со своими специфическими нормами, традициями, обычаями, ритуалами, правилами поведения, ядром которой является символический язык.

Выводы:

– метафора не ограничивается лишь одной сферой языка, т. е. сферой слов: метафоры существуют в понятийной системе человека;

– выявление и интерпретация ближайших синонимов термина «конфликт» и ранжирование его признаков позволяет заключить, что в тезаурусе спортсменов – студентов БГУФК термин «конфликт» имеет значение социально не одобряемого вербального проявления, несогласия с возможным применением физических действий, влекущего за собой разрыв отношений между оппонентами;

– осмысление споров (конфликтов) в сфере спорта каждым третьим студентом происходит в понятийных терминах войны (сражения, борьбы, битвы, победы и др.). Важно, чтобы студенты-

спортсмены в будущей профессиональной деятельности транслировали эти термины метафорически, как условие передачи необходимой информации, а не буквально. Нравственные качества личности, которые ассоциируются со спортом и культурными ценностями, должны иметь первоочередной характер в формировании личности спортсмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулиев, Г.Г. Метафора и научное познание / Г.Г. Кулиев. – Баку, 1987. – С. 80–83.
2. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Соч. в 4 т. Т. 4 / пер. М.Л. Гаспарова. – М., 1984.
3. Ричардс, А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры // под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.
4. Чудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А.П. Чудинов // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Екатеринбург, 2001. – № 2. – С. 26–31.
5. Тальягамбе, С. Зрительное восприятие как метафора / С. Тальягамбе // Вопросы философии. – 1985. – № 10.
6. Баранов, Г.С. Научная метафора. Модельно-семиотический подход. Ч.1. / Г.С. Баранов. – Кемерово, 1992.
7. Гусев, С.С. Наука и метафора. С.С. Гусев. Л., 1984.
8. Гак, В.С. Метафора: универсальное и специфическое / В.С. Гак // Метафора в языке и речи, М., 1988. С 11–26.
9. Петров, В.В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования / В.В. Петров. – В кн.: Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985.
10. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута. Часть 1. Новосибирск, 2003. – с.48.
11. Condon C. A. Semiotic Approach to the Use of Metaphor in Human-computer Interfaces: A Thesis... Doctor of Philosophy / C. A. Condon. Brunei University, 1999. P. 2.
12. Бор, Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. М., 1961. – С. 114.
13. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. G.Lakoff, M.Johnson. Chicago, University of Chicago Press, 1980. P. 85.
14. Теория метафоры. Сборник: Пер. санг., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
15. Тащева А.И. Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации / А.И. Тащева // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 37–43.
16. Парамонова, Г.А. Стратегии поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте: дис. ... канд. психол. наук / Г.А. Парамонова. – СПб., 2004. – 161 с.
17. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Основы сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2007. – С. 163–166.

26.04.2011